

в нас "удивление", "сомнение", "нравственная озабоченность" и прочие человеческие добродетели, стимулирующие "любовь к мудрости", или очерствевшая душа жаждет покоя от духовных переживаний в надежде опереться на что-нибудь незыблемое и вечное как "священное писание"?

Ответы на эти вопросы должны быть личностны. Они требуют личной ответственности за свои решения, экзистенциальных усилий и воли. В конечном счете, каждый "погружающийся" в философский процесс, обязан заново (для себя) открыть бытие как проблему, как область приложения духовных усилий, создать, при помощи философских средств, "вселенную" собственного, личностного "Я".

Без обретения этой личной (личностной, деятельностной) "вселенной" невозможно рождение диалога (полилога?) с философскими мыслителями прошлого и настоящего, невозможно "глубинное общение" (термин Г. Батищева) с современниками по поводу возделывания "смыслового поля" культуры. Невозможна и сама духовность как ее феномен. А посему сделать все это возможным – означает стать философом, приложить усилия, интеллект, сдвинув их с "мертвой точки" и придав им соответствующий времени импульс и ритм. Понять, что без моей личной сопричастности ко всему этому ничего не произойдет. Сейчас актуален для нас тезис К. Ясперса: философствовать – "это значит быть в пути..."

В.Н.Ефстеев
г. Екатеринбург

ИСЧЕРПАЛ ЛИ СЕБЯ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД?

Существующие довольно пессимистические оценки современного состояния и перспектив системных исследований вызываются, на мой взгляд, следующими обстоятельствами. Не оправдались чрезмерно высокие ожидания, которые связывались с развитием системного подхода. Общая теория систем, способная стать универсальным средством решения любых проблем так и не создана. Возникает вполне обоснованное предположение о принципиальной невозможности создания подробной теории. Тем более, что интерес к фундаментальным исследованиям неуклонно падает не только у нас, но и на Западе. Современное общество прагматично и недальновидно довольствуется решением сиюминутных, частных проблем, для которых вполне эффективным средством является системный анализ, признаваемый нередко главным результатом "системного движения". Он существует в самых разных вариантах, в количественной (математизированной и компьютерной) и качественной формах.

Системной теории среднего уровня, т.е. рассматривающей общество в целом, не существует. На Западе в ней нет никакой необходимости. Развитие с конца XIX в. совершается путем "малых шагов", для чего вполне достаточно "простого человеческого здравого смысла" или, в крайнем случае, системного анализа.

У нас для развития такой теории не было никакой возможности. Марксизм-ленинизм был "единственно-научной теорией", и все главное

о "поступательном движении к светлому будущему" было уже написано классиками. Системный подход существовал лишь потому, что был объявлен его сторонниками "общенаучным подходом", и не претендовал на большее.

Необходимость такой теории для России может быть меньше, чем необходимость в государственной идеологии, но она существует. Общество переживает весьма сложные и динамические изменения, и какие-то ориентиры в этом движении быть должны. Иначе получается рынок без экономики, свобода и демократия для десятой части членов общества и т.п. Хотя следует совершенно трезво признать, что наличие теории не спасает от ошибок и "мерзостей" в реальной жизни, где действуют гораздо более сильные факторы, чем теория, ценности и убеждения. Но предвосхищая результаты (исследование еще далеко от завершения), можно изложить его исходные принципы, которые сами по себе, конечно, являются в определенной степени и результатами.

Основным объектом анализа является реальное российское общество с его историей, современностью и перспективой. Там, где это представляется возможным и необходимым, проводится сравнение с другими социальными системами.

1. Основной характеристикой элементов и подсистем считается разнообразие по аналогии с развиваемой в основном на материале биологии и экологии новой дисциплины, получившей название диатроника (Ю.В.Чайковский). Введение этого принципа приводит прежде всего к запрету распространения на все общество многих общих, абстрактных определений, требует дифференцированного подхода к анализу характеристик конкретных социальных групп.

2. "Главным" отношением между элементами и подсистемами в обществе считается дополнительность, которая и приводит к целостности социальной системы. "объективная" дополнительность реализуется через отношения "второго уровня", такие, например, как ограничение, противопоставление, уравновешивание. Этот аспект является развитием идей, содержащихся в работе Э.Дюркгейма о разделении труда и в "Теологии" А.А.Богданова.

3. Принцип системности характеризует содержащиеся в нем принципы "второго уровня", Социальную целостность, конкретную социальную систему. За нею в целом и за составляющими ее подсистемами признается возможность находится в одном из трех состояний: субаддитивном, аддитивном и супераддитивном, т.е. когда система соответственно меньше, равна или больше суммы элементов. Характер социальной системы полиструктурный. Наиболее важными структурами являются пространственно-временная и структура основных, "базовых" процессов: производство и воспроизводство, функционирование и развитие, становление и деградация.

В "пространственной" структуре – три основных уровня: отдельно человека (индивида, личности) – микроуровень, коллектива, организации – мезоуровень, общества в целом – макроуровень. Временной аспект представляется тремя состояниями: прошлое, настоящее, будущее. Структуры процессов включают элементы и основные взаимосвязи между ними, посредством которых эти процессы осуществляются. В ре-

зультате получается двумерная структура уровни-состояния из девяти блоков, связанных по принципу: все связано со всем.

Оказывается, что многие существовавшие прежде теории, взгляды, идеи являются отражением того или иного аспекта социальной системы. Все они обладают поэтому относительной истинностью, а не абсолютной, как нередко считалось. В большинстве случаев полемика между представителями разных теорий основывалась на неполном понимании их разнопредметности, что было следствием недостаточной четкой структуризации объекта исследования, т.е. социальной системы. Между собой эти теории соотносятся по принципу гносеологической дополнительности. При этом, конечно, не отрицается и возможность существования альтернативных точек зрения на один предмет.

В.А.Костин
г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВА КАК СИСТЕМЫ

Важной проблемой современного социального знания является совмещение системного подхода с признанием человека субъектом социальной жизни. Проблема заключается в том, что, хотя обе отмеченные идеи (системность и субъективность человека) имеют бесспорные аргументы, они в то же время исключают друг друга. Непримируемость проявляется в существовании двух типов концепций: холизма и социального атомизма. В прошлые эпохи холизм был представлен именами Платона, Канта, Гегеля, социальный атомизм именами Гоббса, Локка, А.Смита и др. Однако проблема не решена и в XX веке. Источником проблемы служит определенная интерпретация системности общества, отождествление ее с системой отношений, что ведет к тому, что реальные люди изображаются как агенты отношений, своей деятельностью служащие этим отношениям. Отношения же обретают свою логику, становятся неподвластными субъекту. История удваивается, наряду с индивидами появляется система, подчиняющая их себя. Эту систему можно мыслить как случайную, лишенную законов, однако способную властвовать над индивидом. Неудивительно, что находятся мыслители, протестующие против такой доктрины, но их решения часто сводятся к отрицанию системы ради свободы человека. Данную проблему можно решить, по-видимому, лишь уточнив, что же структурируется в социальной жизни, к чему относятся идеи и принципы системного подхода. На наш взгляд, решение, снимающее указанную проблему, заключается в признании деятельности людей таким системным образованием, которым ограничивается социальная системность.

Если понимать общество как систему деятельности, то антагонистичность системности и субъектности человека в истории снимается. Действительно, специфика деятельности как формы причинности производна от специфики человека. Человек не порождает причинности вообще, он своей активностью порождает ее новую форму. Деятельность неотделима от человека, несособна к самостоятельному существованию, поэтому человек – единственный ее агент, существо, чья активность имеет качество деятельности в известном нам мире. В то же время деятель-